

2. Высокая корреляционная связь отмечается при положительной клинико-лабораторной динамике и увеличением показателей ASL-перфузии печени ($r=0,889$); высокая корреляционная связь при отрицательной клинико-лабораторной динамике и уменьшением показателей ASL-перфузии печени ($r=0,888$).

3. ASL-перфузия печени используется для оценки эффективности и своевременной коррекции проводимой терапии у пациентов с ВГ.

4. Результаты ASL-перфузии печени позволяют прогнозировать благоприятное течение ВГ ($AUC = 0,898$ (95% ДИ 0,879 – 0,952)) и неблагоприятное течение патологии ($AUC = 0,894$ (95% ДИ 0,875 – 0,950)).

Литература

1. World Health organization: resolution of the 63rd World Health Assembly on Viral Hepatitis (WHA63.18). [Electronic resource]. – Mode of access: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_R18-ru.pdf(In Russia). – Date of access: 05.08.2018.

2. Патлусов, Е. П. Ассоциированное течение хронического гепатита С и неалкогольной жировой болезни печени / Е. П. Патлусов, П. Д. Лопухов // Инфекционные болезни. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 20–24.

3. Kalchev, E. Arterial spin labeling MRI – clinical applications / E. Kalchev, R. Georgiev, B. Balev // Varna Medical Forum. – 2019. – V. 6, № 2. – P. 28–32.

4. Ратников, В. А. Роль магнитно-резонансной томографии в комплексной лучевой диагностике причин обструкции дистального отдела общего желчного протока / В. А. Ратников, С. К. Скульский // Медицинская визуализация. – 2016. – № 4. – С. 64–75.

5. Труфанов, Г. Е. Методика артериального спинового маркирования: клиническое применение / Г. Е. Труфанов [и др.] // Российский электронный журнал лучевой диагностики. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 129–147.

ВРАЧ-РЕНТГЕНОЛОГ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Смирнова Г. Д., Александрович А. С., Зиматкина Т. И.

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне вновь и вновь осмысливается это ни с чем не сопоставимое событие, главное событие XX века и подвиг людей поколения победителей – их героизм, высочайшие нравственные качества, стойкость и мужество, решительность и упорство, негибаемая воля и готовность не жалеть себя ради

благородной цели. Поколение победителей – это люди особого сплава, их мужество – это свидетельство нестигаемого характера людей, беззаветно любящих свою Родину, которые не мыслили себя без связи с Родиной и жизнь отдали служению ей. Судьбу поколения не случайно сравнивают с белым листом, на котором невидимыми чернилами сделаны особые отметки, да и сама бумага покрыта незаметными для беглого взгляда «водяными» знаками – ведь у каждого человека имеются невидимые связи с местом, где он родился, живет и формируется. История каждого человека из поколения победителей достойна вечной памяти.

Смирнов Дмитрий Дмитриевич
(05.08.1924 – 06.11.2006)

Врач-рентгенолог из фронтового поколения победителей Великой Отечественной войны Смирнов Дмитрий Дмитриевич родился 5 августа 1924 года. Его детство прошло неподалеку от Ярославля, возле маленькой речки Пахма. Родители были сельскими учителями. Дома была роскошная библиотека, с редкими книгами, в ней соседствовали юбилейные старинные издания русских писателей, в которых каждая иллюстрация прикрывалась папиросной бумагой, и зарубежная классика. Его мама – Пелагея Ивановна была учительницей математики, заслуженный учитель РСФСР, орден Ленина в Кремле ей вручал сам М.И. Калинин. В воспоминаниях очень добрая, тихая, почти незаметная. Отец – Дмитрий

Афанасьевич, окончил гимназию и поступил в Александровское юнкерское училище в Москве, где в 1916 году был сделан ускоренный выпуск, и он воевал до заключения Брестского мира. Когда Ленин объявил, что те офицеры, которые не хотят воевать могут приносить пользу в народном хозяйстве, поступая в любой ВУЗ бесплатно и без экзаменов – он, окончив учительский институт, всю жизнь учительствовал. Охоту и рыбалку любил бесконечно и эту любовь он передал своему сыну и внуку.

21 июня 1941 года был сдан последний экзамен за 9 класс, юность кончилась. В сентябре всех ребят класса вызвали в райком комсомола, предложили добровольно вступить в Ярославскую коммунистическую дивизию. Все единодушно написали заявления, прошли медицинскую военную комиссию. Единственной мыслью с начала Великой Отечественной войны являлась мечта о личном участии в борьбе с фашистскими оккупантами. Повестку в армию Дмитрий Дмитриевич получил 24 июля 1942 года и сразу был направлен в Горьковскую военную школу радиотелеграфистов. В процессе обучения прием на слух ему давался довольно

легко – самым главным для радиста было, не задумываясь, автоматически угадывать переданный знак, и успеть записать. К концу октября он уже работал с приличной скоростью. Все учебные тексты передавались пятизначными группами, различалось 3 вида текстов: цифровой, буквенный и смешанный. Самым легким для приема был цифровой текст, но он был самым трудным для передачи, так как каждая цифра состоит из определенного сочетания 5 точек и тире. Труднее принимался и быстрее передавался буквенный текст, там сочетания от 1 до 4 точек и тире, самым трудным был прием смешанного текста. Для экзамена на классность, нужно было принять три текста (цифровой, буквенный и смешанный) по 500 групп каждый (7500 знаков) со скоростью 60 знаков в минуту. На три текста допустима была только одна ошибка – тот, кто с этим справился, получал звание ефрейтора – одна лычка нашитая на погоны. В декабре 1942 года он был направлен в 81 полк связи Калининского фронта под г.Торопец. Полученные с ранних лет умения устроить ночлег в лесу, разжечь костер под дождем, значительно облегчали нелегкую солдатскую службу, а хорошая зрительная память и умение ориентироваться ночью, не раз спасали от беды и возможно от гибели.

С 1942 г. для связи наблюдательных пунктов с дивизионами использовали переносные станции 6ПК, с радиусом действия микрофоном до 10 км. Они были очень громоздкие и тяжелые, в одной упаковке приемопередатчик и электропитание (3 батареи и 2 аккумулятора, поскольку одного аккумулятора хватало только на сутки активной работы), весом 18–20 кг. С такой переносной радиостанцией за плечами он прошел свой боевой путь от Ржева до Кенигсберга в войне с Германией и от Чойболсана в Монголии до Порт-Артура в войне с Японией.

В феврале 1943 г. началась подготовка к наступлению и взятию Ржева. Линия фронта от окраин Великих Лук проходила 5–10 километров южнее железной дороги на Ржев, в 7 километрах от станции Нелидово, затем пересекала дорогу в северном направлении, полукольцом охватывала Ржев и шла с восточной стороны дороги Ржев – Вязьма. По замыслам командования видимо предполагалось перерезать эту дорогу и окружить немецкую группировку в районе Ржева. У радистов и телефонистов перед наступлением начиналась большая работа – замена телефонных проводов колючей проволокой (по линии на лошади развозили рулоны колючей проволоки). Главное условие было, чтобы колючая проволока не касалась земли, покрытой глубоким снегом. Затем проволоку подсоединяли к телефонному аппарату, проверялась связь. Зимой на морозе это было довольно трудно и опасно. Сама работа проводилась только в лесной и кустарниковой местности, а очищенными от мин были только дороги и населенные пункты. В 1943 году Дмитрия Дмитриевича перевели в 10 батарею Управления командующего артиллерией 39 армии. Именно

в составе этой армии он принимал участие в освобождении Ржева, Смоленска, Витебска, Вильнюса, Каунаса, Кенигсберга в качестве радиста артиллерийских наблюдательных пунктов.

В боях за Витебск он был личным радистом командующего артиллерией генерал-майора Бажанова. По фронту армии, протяженностью 25–30 км, с сентября 1943 года постоянно работало 4 армейских наблюдательных пункта. Километров в 5–7 позади, примерно посередине линии фронта, для укорочения линий телефонной связи с артиллерийскими частями, а также улучшения радиосвязи, работала группа офицеров штаба – передовой пункт управления. В один из дней ночью дом тряхнуло от страшного удара и взрыва. Оказалось, 150 миллиметровый снаряд попал в угол дома на уровне пола, образовал дыру в углу более 2 метров, выбил из стены два нижних бревна и половые балки, большая часть пола провалилась. Взрывы у дома прекратились и продолжались близко, но в стороне. В полной темноте в яме подполья, оглушенным взрывом и падением, ничего нельзя было понять, все перемешалось. Начали чиркать спички, зажечь было нечего. Наконец нашли кусок телефонного провода, зажгли и увидели страшную картину. Все лежали в разных положениях, некоторые завалены досками и кроватями. Всех было 7 человек: начальник пункта, 3 разведчика, 2 радиста и 1 телефонист – целыми остались трое: лейтенант, разведчик и радист. Дмитрий Дмитриевич был контужен и ранен в голень правой ноги. Пробитый осколком приемопередатчик, аккумуляторы, телефонный аппарат, остальные вещи, койки и доски в перемешанном виде валялись в разных местах.

День Победы он встретил под Инстенбургом (Восточная Пруссия). В Пруссии цвели сады. Настроение отличное. Конец войны, все остались живы. За участие в войне с Германией награжден медалями «За боевые заслуги» (1944), «За отвагу» (1945), «За взятие Кенигсберга» (1945), знаком «Отличный связист» и другими.

В войне с Японией Дмитрий Дмитриевич участвовал в качестве начальника радиостанции в оперативной группе штаба артиллерии в составе своей части (только уже Забайкальского фронта) и был награжден орденом «Красная звезда» (1946), медалью «За победу над Японией» (1946). Шесть долгих лет для него длилась война – но все мысли всегда уносились домой – за это время он видел немало крупных и малых рек, но всегда вспоминал родную, тихую и прозрачную Пахму с ивами и ольхами по берегам. В армии он не только возмужал духом и телом, но и стал успешно овладевать самой сложной наукой жизни – наукой общения и установления человеческих связей с людьми. Демобилизовался в апреле 1947 года и в родные места вернулся лишь к маю.

В 1947 году он поступил в Ярославский медицинский институт, который закончил с отличием в 1952 году. Его, как молодого активного

фронтовика, избирают старостой потока. Он успешно сочетал общественную работу с упорным изучением основ науки. Увлекало общение со своими сверстниками по учебе, он приобретает новый жизненный опыт, что позволяет закрепиться таким его качествам, как чувство армейской дружбы, студенческого братства, взаимопомощи и взаимовыручки. В выписке из зачетной ведомости у него только одна четверка – по неорганической химии, остальные оценки отличные или отличные с отличием.

В мае 1952 года был направлен в Вологду врачом. Работал врачом-рентгенологом в городе Белозерске Вологодской области (1952–1956 гг.). Необходимо подчеркнуть, что за весь период своей работы в больнице он показал себя как высококвалифицированный специалист и диагност, который пользовался большим уважением и авторитетом среди много-численных пациентов и коллег по работе. Там же вплотную начал заниматься научно-исследовательской работой. Результатом этого явилась аспирантура на кафедре рентгенологии и радиологии Ярославского медицинского института (1952–1956 гг.) и работа в качестве преподавателя (1956–1962 гг.).

С момента организации Гродненского мединститута, переехав из Ярославля в 1962 году, он вел преподавание курса рентгенологии. Отныне его второй и любимой родиной становится Беларусь. С этой прекрасной землей, ее народом будет связана вся его дальнейшая судьба.

В 1964 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Рент-

генодиагностика изменений костной ткани при хронической свинцовой интоксикации». Может быть, не каждый знает, что преподаватель вуза – это и ученый-исследователь, для которого важным является не только вхождение в мир науки, выбор пути научных

поисков, но и дальнейшее последовательное, интенсивное развитие избранной темы исследования или разработка новых научных направлений. Дмитрий Дмитриевич – автор более 30 научных публикаций. Его научные исследования посвящены рентгенодиагностике изменений костной ткани.

Следует заметить, что в условиях отсутствия помещений и оборудования он организовывал учебный процесс с проведением практических занятий и лекций. Многогранная профессиональная подготовка позволила успешно решать многие научно-медицинские и организационные проблемы. Высокий профессионализм, широкая эрудиция, личное обаяние, доброжелательность и неиссякаемый юмор «Димдимыча» снискали ему глубокое уважение коллег, студентов и его многочисленных пациентов. Но главным стало появление в его жизни настоящих друзей, которые разделяли его любовь к охоте и рыбалке. Именно с ними и, особенно с детским хирургом Мацкевичем Болеславом Иосифовичем, осуществились самые нереальные мечты.

Условия труда врачей-рентгенологов связаны с наличием неблагоприятных факторов, вызванных повышенным нервно-эмоциональным напряжением, нерациональным освещением, дискомфортным микроклиматом, контактом с вредными химическими соединениями, шумом, вибрацией, рентгеновским излучением и некоторыми другими факторами. Именно это повлияло на здоровье и стало причиной смены профиля в июне 1977 года.

Жизнь ставит новые задачи – на кафедре нормальной анатомии пришлось все начинать сначала. В это время на кафедре работал Колесов Михаил Александрович, который также разделял с ним его охотничьи-рыбачьи увлечения. В своих научных интересах он был всегда свободен, а свою исследовательскую энергию стремился и умел направить в сторону наиболее трудных ситуаций. Здесь он пытался найти изменения и закономерности связи рентгенодиагностики и анатомо-топографических особенностей организма – возможностей определения соматотипа человека / формы грудной клетки по данным флюорографического исследования. Его мнение было интересным, а способность вести взаимно плодотворную беседу по тем временам становилась все большей редкостью и вызывала уважение. Точность, глубина и обширность этих знаний незаурядного и талантливого человека, как в начальном периоде учебы в институте, так и в последующей деятельности, направляли его интуицию в сложных случаях.

Его нет уже более десяти лет. Когда смотришь на его фотографию – всегда видны его глаза – добрые, с улыбкой, с только ему характерным взглядом. А еще навсегда оставшееся великолепное чувство юмора и умение рассказывать.